

Две капли слез быстро размывались чарующим газом, и они были проданы в небытие.

"Покажи красный цвет!" крикнул язык Мяо И с тремоло.

Но ничего не произошло.

Чжао Фэй, Сиконг, бесстрашно и быстро произнес заклинание, чтобы проверить тело Сю Хуна, который не мог висеть выше.

Через некоторое время двое мужчин молча забрали обратно ману, а Сиконг без страха глубоко вздохнул. "Брат, скорби!"

Приговор умиротворения и утешения возвестил об окончании Янь Сюйлуна.

Железная цепь, связывавшая Мяо И, вдруг несколько раз хлопнула, десять пальцев сжались и разомкнулись. Налитые кровью глаза Мяо И уставились на макушку, все тело билось, но не могло освободиться от уз.

Он хочет спасти её. Он знает, что поскольку практика его культивирования может разрешить чарующий дух, он может помочь решить проблему смога.

Он знает, что сейчас еще есть последняя надежда. Если вовремя разрешить дымку Цю Сюхуна, а затем применить метод спасения с помощью Синьхуа Сяньчао, то вполне возможно спасти его. Ведь он только что умер.

Однако он не мог подойти близко, и даже пальцем не мог коснуться вершины шоу, две стороны были рядом, но это было похоже на горизонт.

Смотрит Янь Сюхун перед собой, медленно умирает на таком близком расстоянии перед собой, но у него нет выхода, от бессилия он оцепенел, трудно дышать, даже душа задохнется.

Он расширил глаза и посмотрел на красные щеки. Налитые кровью глаза появились в его глазах.

Никогда еще он так не стремился и не желал укрепить свои силы, дышать, дышать как корова.

Весь человек не желал метаться в сердце и бороться с цепями, сковывающими себя.

Он ненавидит себя и ненавидит за то, что в последний момент впал в оцепенение! Я не знаю, сколько людей было убито за многие годы.

Я столько раз в жизни говорил неискреннюю ложь, почему же она не может мне по-настоящему нравиться, когда говорит, что хочет пустить слезу от беспомощности и горя?

Ощущение того, как две слезы одна за другой попадают на его лицо, ощущение настолько ясное, что никогда не забывается. В одно мгновение он не мог представить, как грустно было в тот момент Сюй Хонгун, которую он ей подарил.

В одно мгновение вспомнил момент, когда постучал в дверь на корабле. Красивая женщина в длинном желтом платье настороженно смотрела на него и наблюдала за происходящим. Эти два человека встретились впервые.

Он не знал, что такое любовь, никогда не пробовал и не испытывал ее. Не знаю, но в этот момент он это понял, но цена понимания так печальна, болезненна!

"Ох..."

в конце концов, истерично простонала Мяо И, не в силах тряхнуть головой, - этакий крик души. Подобно адской бездне, кажется, что демон в аду Юнчжэн хочет прорвать запрет, вырваться из ада, разбить эту тыкву и броситься уничтожать землю!

Бусины под шеей Мяо И вспыхнули темным светом, и фигура старого белого, одетого в плащ Су Цина появилась внезапно, как цветок зеленой груши. Плывущий на цепочке.

Простые белые халаты и простые зеленые плащи, а также два белых волоса, свисающих вниз, - в этом демоническом пейзаже нет ветра.

Глаза упали, а кричавшая от ужаса Мяо И вздохнула и закрыла глаза: "Если ты действительно способен пойти на такой шаг, я надеюсь, что в тот день ты не будешь ненавидеть меня! Это твой собственный выбор, радость на пути. Злость и боль нужно переносить самому, и ты не сможешь завершить свою жизнь в течение долгого времени!"

Трепещущая фигура издала сложный и долгий вздох и бесшумно исчезла.

Ужасные низкие крики продолжались. От ужаса онемела кожа головы. Чжао Фэй и Сиконг смотрят друг на друга без страха, но они впервые слышат, что люди могут издавать такие ужасные звуки.

Чжао Фэй и Сиконг не могли не волноваться, они боялись, что Мяо И загорится, но они слишком волновались!

О! Мяо И внезапно сжала кулаки. Кости лопнули.

Когда сжатые кулаки медленно разжались, пальцы расслабились, а выражение лица постепенно вернулось к спокойствию, ненормальному спокойствию, как будто ничего не произошло, глаза были светлыми, а лицо безразличным.

Молча понаблюдав некоторое время, Сиконг не удержался и спросил: "Мяо Лаоди, ты в порядке? На деле жизнь мертва и обыденна. Но брат, ты должен скорбеть! Подумаешь, отомстим за Сюхонхуна после того, как выйдем". "

"Я в порядке!" Мяо И сказал очень спокойно: "Идя по этой дороге, люди убивают меня, я убиваю людей, эта вещь не может быть виновата ни в ком, вы можете обвинить только в некомпетентности Мяо И, даже моя собственная женщина не может защитить его!"

"..." Чжао Фэй и Сиконг бесстрашно смотрят друг на друга.

Эти двое все еще беспокоятся, что он не может контролировать свои эмоции, чтобы не настаивать на разбитии тыквы с сокровищами. Сейчас кажется, что он действительно волнуется, но эта эмоция слишком быстро восстанавливается. Сейчас здесь много ненормальных людей. Увидеть это своими глазами, действительно ли это нормально?

К поверхности моря спереди приблизились несколько фигур, во главе которых сидел белый единорог, похожий на льва, и быстро летел над синим морем.

Гу Саньчжэн, за которым гнались и который убегал, был потрясен. После этого была погоня и сильный враг впереди. Как это может быть хорошо?

"Это юлиньский лев поднялся в небо!" закричал Тан: "Это должен быть человек с небес. Обычные люди недостойны такого зверя. Давайте выйдем из демона, чтобы попросить о помощи. В нескольких семьях всегда был раздор, это может быть возможностью избавиться от преследования."

Древняя тройка - праведный канал Шилангланг: "Тот, кто появился перед небом - высокий человек?"

Фея деревенской дороги поклоняется святому монаху, страдающему от священного демона, и просит высокого человека помочь ему!"

Непосредственно перед этим раздался ясный и четкий голос. "Кто этот высокомерный, посмевающий преследовать моего бессмертного монаха?"

Когда прозвучали эти слова, древняя тройка обрадовалась, и они поняли, что были правы. Оглянувшись назад, трое увидели, что преследующие их солдаты сзади замедлились. Очевидно, существовали некоторые запреты.

Человек верхом на льве Юлин ускорился, чтобы покинуть команду, прибывшую заранее, копыта льва Юлин остановились в море, четыре ноги на синей волне, синяя волна немедленно сконденсировалась в толстый лед, чтобы лев Юлин мог ступить.

Древние три Чжэн три быстро остановились, видя прибытие людей не мельком, это действительно человек верхом на Юйлинь льва слишком красива, люди не могут не смотреть.

Посетитель, естественно, не кто-то другой, это Юэяо.

Она в порядке вещей лгать обычным людям в мужской одежде. В глазах свирепого монаха она видит, что это женщина, переодетая в мужчину.

Даже Е Синь не могла не посмотреть на нее. Другой стиль женщины, переодетой в мужскую одежду, был еще более поразительным и приятным для глаз.

Затем бросилась к пяти людям, окружавшим Юэяо, служанка Юэяо, увидев трех человек, так нагло наблюдавших за происходящим, тут же закричала: "Пошли! Видите, шесть господ до сих пор не отдали честь?".

Трое быстро бросились обратно к богам, а Ци Ци присел на корточки и поклонился: "Сянь Гочэн Лу Цзянь удаляется от учеников дворца, Гу Саньчжэн, ученица нефритовой женщины, Е Синь, и ученик зверя, Тан, видят Тяньтянь Тяньлюй, едем!".

Хотя я не знаю, почему эта женщина, одетая как мужчина, является "владыкой шести", но раз люди так говорят, то давайте называть ее.

Судя по позе другого человека, трое людей слабо заподозрили, что этот человек - один из легендарных "Тяньвай Шуансянь", фея Юэяо, похоже, что фея Юэяо - это шесть учеников Сяншэна Муфаньцзюня, этот "Шесть Е" не будет Так прийти сюда?

"Древний Саньчжэн?" Юэяо услышал самоотчет трех человек, и его взгляд быстро упал на тело Гу Саньчжэна. Он издал мужской голос и спросил: "Вы древние трое?".

Гу Саньчжэн, откуда она знает мое имя?

Е Синь и Тан Цзе тоже немного странно посмотрели на Гу Саньчжэн.

"Вернемся к Лю Е, точно!" почтительно ответил Гу Саньчжэн.

Юэяо снова спросила: "Ты и есть тот самый '□□□'?"

Как можно снова услышать это имя? Гу Саньчжэн снова поклялся: "Вернусь к Лю Е, а не к Ниу Юдэ, это древняя тройка".

"Шесть Е!" напомнили служанки сбоку медленно приближавшемуся Бай Цзыляну и другим.

Юэяо вдруг понял, что Гу Саньчжэн не признается, что в это время он был коровой и немцем. Он не стал спрашивать, махнул рукой, позволяя трем людям подойти сзади, и посмотрел на противоположного человека.

Бай Цзылян снова выпустил опрокинутый дождь, и звери подкатили к нему и остановились, недалеко, и, улыбнувшись, сказал: "Юэ Яо, давно не виделись!".

Увидев Юэ Яо, Лань Сусу прищурился на Бай Цзыляна, тот улыбнулся и облизал губы. Взгляд Юэ Яо казался враждебным.

Очевидно, Юэяо и Байцзылян не впервые встретились.

Услышав имя, древние трое положительных обменялись взглядом, это действительно та самая фея Юэ Яо, неудивительно, что есть такое лицо страны.

"Кому я должен быть таким высокомерным, Бай Цзылян, почему ты преследуешь моего бессмертного монаха?" Юэ Яо неосознанно отнекивалась.

Бай Цзылян, кажется, немного плакал и смеялся: "Что ты хочешь от меня? Вот звездный морской хаос". Подняв руку, он указал на древних трех положительных: "Этот человек - главный виновник медных оков звездно-полосатого моря в прошлом.

Я не преследую его, чтобы убить?"

равнодушно сказал Юэ Яо: "У тебя есть какие-нибудь доказательства того, что он - корова?"

Бай Цзылян улыбнулся и сказал: "Это просто. Отведите его в Звездный дворец Сису и передайте взрослым Фуцин".

Гу Саньчжэн поднял брови, как можно слушать, чем больше ошибаться самому, что такое "дело о звезде морской меди □ □ □ крови, не недавнее ли дело? Как в нем оказался замешан Звездный дворец Сису?

"Давайте возьмем Фуцина, чтобы напугать меня. Нет никаких доказательств, что люди, которые хотят забрать мою сказочную страну, не могут быть ~www.wuxiax.com~ Пожалуйста, сделайте это! В противном случае, не вините меня за то, что я повернулся лицом!" холодно сказала Юэ Яо.

Хлорофилл внезапно вспыхнул: "Черный Ланьцзюнь, он что, корова?"

Хэй Ланьцзюнь тут же выступил из-за спины и указал на Гу Саньчжэна: "Подчиненные могут засвидетельствовать. Он лично признался мне. В то время я слышал больше, чем я!"

Оказалось, что это и есть тот самый черный Лань Цзюнь, который выпустил новость! Юэ Яо холодно, слабо поприветствовала: "Лань Руо!".

Служанка Лань Руо тут же указала на Хэй Ланьцзюня: "Племянник может засвидетельствовать, что этот черный Ланьцзюнь - корова и добродетель".

Юэяо ответила на эти слова: "Бай Цзылян, должно ли свидетельство служанки быть более надежным, чем свидетельство этого неизвестного солдата?".

"Меньше господин!" Черный Ланг Цзюнь внезапно бросился, ища помощи у Бай Цзыляна.

Бай Цзылян запоздало заговорил. С пальца Юэ Яо сорвался черный нефритовый серпантин. "Ах" прямо хлопнул Хэй Ланьцзюнь и закричал. На месте Хэй Ланьцзюнь был разрублен на две части. (Продолжение следует. Если вам нравится эта работа, вы можете прийти в начальную точку (), чтобы проголосовать за рекомендуемый билет, ежемесячный билет, ваша поддержка, является моей самой большой мотивацией. Мобильные пользователи, пожалуйста, прочитайте).

<http://tl.rulate.ru/book/14969/2084898>